

Таинства для людей, находящихся без сознания

КАК ПОСТУПАТЬ СВЯЩЕННИКУ В СЛОЖНЫХ СИТУАЦИЯХ У ПОСТЕЛИ БОЛЬНОГО

Этим материалом ЖМП продолжает цикл статей, задача которых — собирать ответы известных и уважаемых духовников на самые острые и актуальные практические вопросы пастырского служения, волнующие священников сегодня. Ценность материала именно в том, что это ответ не одного пастыря, а палитра мнений, отражающих разные аспекты темы и не совпадающих между собой. Такой подход позволяет более широко взглянуть на проблему, учесть многообразие современного пастырского опыта и соотнести его с теми трудностями, которые возникают в контексте служения каждого священника.

Основой для этих статей служат публикации интернет-портала «Пастырь» (<https://priest.today/>), созданного при совместном участии Православного Свято-Тихоновского богословского института и Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви для того, чтобы поддерживать диалог и обмен практическим опытом между священнослужителями Русской Церкви. Все наши читатели-священнослужители могут присоединиться к этому обсуждению и продолжить общение после регистрации на портале «Пастырь».

*Исцеление расслабленного. Эскиз картины.
Художник Анастасия Ермакова*

В каких случаях можно крестить, причащать и соборовать людей без сознания? Бывает, что священника упрашивают родственники. Желает ли этого сам больной, выяснить невозможно и, быть может, уже никогда не удастся: смерть на пороге. Как быть священнику, который хотел бы утешить умирающего и его родных, но страшится пренебречь таинством?

Изумленным или обмершим Божественные Таины подавать никакоже достоин

Запрет причащать «изумленных», то есть ничего не сознающих, или «обмерших» (иначе говоря, впавших в кому) содержится в Учительном известии. Это пастырское руководство было составлено в самом конце XVII века и до сих пор остается одним из главных учительных документов Русской Православной Церкви. Евхаристия предполагает непременно личное участие человека, приступающего к Святым Таинам; принятие в себя Христа не может осуществиться «механически», помимо желания человека. Если священнику известно, что больной регулярно исповедовался и причащался, то

есть жил церковной жизнью, тогда он вправе отступить от «буквы» строгого предписания и напутствовать его Святыми Дарами (как правило, Святой Кровью) при условии, что человек еще способен глотать. А вот в отсутствие надежных свидетельств того, что человек верит в Бога и желал бы причаститься, приобщать Святых Таин нельзя. В таком случае, по словам настоятеля красногорского храма в честь Успения Пресвятой Богородицы протоиерея **Константина Островского**, «надо оставить как есть», препоручить человека Самому Богу.

«Я неоднократно причащал людей в коме, но только тех, кто жил церковной жизнью, — говорит настоятель Николо-Кузнецкого храма, ректор Православного Свято-Тихоновского богословского института протоиерей **Владимир Воробьев**. — Но если неизвестно, верующий ли перед тобой человек, то причащать нельзя».

В точности то же самое относится и к Крещению. Невозможно «втащить» человека в Церковь насильно, пользуясь тем, что тот не в силах сказать «нет». «Если человек свое желание быть в Церкви не проявлял, то, когда он впал в бессознательное состояние, мы без его воли ни крестить, ни причащать его не можем, — разводит руками протоиерей **Константин Островский**. — Моя двоюродная бабушка, можно ска-

зять, у меня на руках умерла некрещеной... Она во Христа не верила. Что тут сделаешь?»

Глава Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению, духовник Свято-Димитриевского сестричества, настоятель храма благоверного царевича Дмитрия при 1-й Градской больнице **епископ Верейский Пантелеимон** знает только один случай, когда каноны разрешают преподать таинство нецерковному человеку без сознания: если тот готовился ко Крещению, но по каким-то причинам сделать этого не успел. Тогда его можно крестить.

Во всех прочих случаях, «если священник не имеет ясного и твердого свидетельства, что перед ним человек, постоянно кающийся и причащавшийся Святых Христовых Таин, то совершать над ним таинства я бы не дерзал», — объясняет старший священник и духовник Алексеевского ставропигиального женского монастыря Москвы **протоиерей Артемий Владимиров**. Конечно, священник хотел бы утешить пригласивших его родственников больного, но ведь это можно сделать и иначе: помазать недужного святым маслом, прочесть над ним молитву о просветлении ума или даровании покаяния. «Можно почитать Псалтирь, послужить молебен о здравии, прочесть молитвы на исход души, в зависимости от состояния человека», — добавляет **епископ Волгодонский и Сальский Антоний**. Кроме того, самим людям, пригласившим священника, хорошо бы порекомендовать исповедоваться и причаститься, «чтобы их молитва была сильнее и дошла до Бога», как советует **епископ Пантелеимон**. Самого такого больного ни крестить, ни причащать нельзя, но молиться о нем можно и нужно, заключает он.

А если контакт с больным все-таки возможен?

Бывает, что, даже пребывая по видимости без сознания, больной слышит слова присутствующих и может как-то отреагировать на происходящее. Поэтому обязанность священника — попытаться установить с человеком хоть какой-то контакт.

Протоиерей Константин Островский вспоминает, как однажды был приглашен в больницу

крестить человека в коме. «Сказали, что вроде раньше хотел креститься, но не успел. Я пришел, сел рядом и поговорил с ним. Читал у владыки Антония Сурожского, что бывают случаи, когда человек с виду без сознания, в коме, но на самом деле контакт с ним возможен. Я с ним немножко поговорил, взял его за руку и сказал: “Если вы хотите креститься, то дайте мне какой-то знак — пожмите руку”. Он пожал. И тогда я его крестил. Но он дал мне знать о своем желании. Не подал бы знак — не стал бы крестить».

Однако мало получить знак, важно еще убедиться, что человек реагирует осмысленно, предупреждает **епископ Верейский Пантелеимон**. Ведь пожимать руку, открывать или закрывать глаза больной может, совершенно не понимая, о чем его спрашивают и что с ним происходит. Чтобы выяснить, насколько человек адекватен, владыка советует задать ему какой-нибудь простой вопрос, требующий заведомо отрицательного ответа. Например, больного по имени Василий можно спросить: «Вас Игорь зовут?» — и если тот отреагирует утвердительно, значит он не понимает, о чем речь. Эти проверочные во-

Если священнику известно, что больной регулярно исповедовался и причащался, то есть жил церковной жизнью, тогда он вправе напутствовать его Святыми Дарами при условии, что человек еще способен глотать.

просы должны быть самые простые, учитывающие состояние больного, уточняет архипастырь. Если, например, спросить пациента, лежащего в палате с искусственным освещением, день сейчас или ночь, он может просто не сообразить, как ответить правильно.

Иногда Господь творит чудеса: священник молится о больном — и человек, много дней пролежавший без проблесков сознания, открывает глаза и ясно выражает желание причаститься. Об одном таком случае рассказывает настоятель Никольского храма в селе Каменка Липецкой епархии **протоиерей Олег Безруких**. Поздним вечером его позвали напутствовать умиравшую старушку, сознание которой

уже угасало: она никого не узнавала, смотрела безучастно, говорила с трудом и неразборчиво. «Когда ваша мама в последний раз причащалась, соборовалась?» — «Никогда. В церковь она не ходила». — «А она крещеная?» — «Не знаем». «В голове возникли мысли: нужно ли идти к человеку, который сам себя удалил от Церкви? — описывает свои размышления священник. — Но я постарался прогнать сомнения. В этой пятиэтажке часто кто-нибудь умирал, и ни о ком не приходили в храм с просьбой помолиться. А в сердцах детей этой умирающей женщины Господь почему-то возбудил сильное желание пригласить священника. Значит, есть на то одному Богу ведомая причина».

На месте выяснилось, что родилась эта женщина еще до революции 1917 года, — значит, почти наверняка была крещена. Когда священник наклонился к ней, представился и сообщил, что пришел исповедовать ее и причастить, старушка подняла правую руку и перекрестилась. А как только он взялся читать молитвы перед исповедью, умиравшая стала тихо повторять слова вместе с ним! В итоге ее удалось и поисповедовать, и причастить, а вскоре после этого старушка спокойно скончалась. «Все мы, стоявшие

около нее, стали свидетелями очень важного для нас откровения», — убежден протоиерей Олег Безруких. Он призывает помнить о Промысле Божиим, «который из тысяч больных людей выбирает для нас одного конкретного человека, желая через нас подать ему необходимую благодатную помощь. Нам нужно просто выполнить то, что от нас требуется». Сделать все возможное для того, чтобы узнать волю Божию об этом конкретном человеке.

Не быть пристрастным и слишком строгим

Когда священник оказался у постели незнакомого ему человека, лежащего без сознания, волей-неволей он вынужден полагаться на те сведения, которые слышит от его близких. Насколько можно доверять этой информации?

Безоглядно верить всему, пожалуй, не стоит. В сомнительных случаях стоит уточнять, переспрашивать. «Одна женщина просила меня причастить ее маму, — делится случаем из своей пастырской практики епископ Верейский Пантелеимон. — Я спросил, как часто и где они причащались раньше. Она ответила, что они часто

причащались вечером в храме: им там давали хлеб. Очевидно, что эта женщина даже не понимала, что такое Причастие».

Но и уподобляться следователю, настойчиво выпытывать у родственников все подробности и тонкости духовной жизни больного священнику не пристало. «Уж лучше больше доверять, чем сомневаться, — уверен Преосвященный **епископ Пантелеимон**. — Лучше, чтобы было чуть больше любви, чем строгости и верности каким-то канонам. Любовь должна все-таки превосходить. Это дело пастырской совести. Надо молиться Богу и, конечно, советоваться в каждом конкретном случае с опытными собратьями, с духовником».

Нельзя идти на поводу у близких, требующих, чтобы их неверующего родственника во что бы то ни стало покрестили или причастили: это будет человекоугодие на грани пренебрежения святыми таинствами. Практика приобщения к таинствам людей, находящихся без сознания, вообще относительно новая. «Мне не приходилось читать в житиях угодников Божиих о том, что их кто-то причащал в коме или чтобы они сами кого-то в бессознательном состоянии причащали. Практика эта стала появляться достаточно поздно, и, как мне кажется, подвигает к ней не всегда пастырская ревность, а чаще замаскированная под нее материальная заинтересованность священника», — замечает настоятель храма во имя святого праведного Иоанна Русского г. Тихорецка (Краснодарский край), председатель местного епархиального суда **протоиерей Андрей Дашевский**. Но какой в этом смысл? «Разве Святые Дары — это гарантированный пропуск через мытарства?» — добавляет он. В Книге Екклесиаста четко сказано: *Все му свое время, и время всякой вещи под небом... время разбрасывать камни, и время собирать камни* (Еккл. 3, 1, 5). Да и притчу о десяти девах, из которых некоторые не запаслись вовремя елеем для светильников и опоздали на встречу с Женихом (см. Мф. 25, 1–13), Господь рассказывал определенно с какой-то целью, рассуждает пастырь.

И все же отказывать родственникам больных нужно мягко и тактично, не допуская резкостей и никого не обижая, напоминает **епископ Пантелеимон**: «Мы с вами, дорогие друзья, должны

быть кроткими и смиренными. Господь для нас в этом пример. Без этой кротости и смирения люди не будут относиться к нам с доверием».

Причастить нельзя. Можно ли соборовать?

Таинство Святого Елея предназначено как раз для недужных, больному не приходится ничего проглатывать, и даже священнические молитвы носят ярко выраженный ходатайственный характер, обращает внимание клирик храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы в Красном Селе **иерей Михаил Асмус**. «Священник сам молится Богу за болящего («услыши мя, грешнаго, в час сей за раба Твоего *имярек*»), а не призывает больного помолиться вместе с ним», — акцентирует он внимание. С учетом всего сказанного, таинство Соборования «вполне подходит как для больных в сознании, так и для больных, находящихся без сознания или в коме», — разумеется, при условии, что они крещены, полагает священнослужитель.

Его точку зрения разделяет **епископ Волгодонский и Сальский Антоний**: если известно, что до впадения в кому человек «выказывал желание какого-то церковного утешения или хотя бы просто хотел увидеть священника

Нельзя идти на поводу у близких, требующих, чтобы их неверующего родственника во что бы то ни стало покрестили или причастили: это будет человекоугодие на грани пренебрежения святыми таинствами.

в первый раз и, возможно, исповедоваться, то однозначно мы можем его пособоровать». Владыка вспоминает случай, когда его пригласили соборовать человека, который не вел сколько-нибудь осознанной церковной жизни, но был расположен к Церкви. «Я начал соборовать его, и в один момент он не то чтобы пришел в себя, но начал повторять: “Господи, помилуй” — возможно, в ответ на молитвословия. Это было недолго, он так и не вышел из бессознательного состояния окончательно

и вскоре умер. Но мы же не знаем, что происходит с человеком в этом состоянии. Возможно, если он услышит слова церковной молитвы, это повлияет на его состояние, на его переход в вечность. Пусть это будет какой-то последний покаянный вопль — внутренний, душевный. Это уже очень много значит».

Когда человек долго мучается и священник приходит его пособоровать, очень часто вскоре после этого больной отходит ко Господу. Но по церковному канону смысл соборовать человека без сознания отсутствует: таинства человек должен принимать в сознании.

Основание для соборования таких людей дает Евангелие, считает клирик храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы г. Липецка **иерей Александр Чеснаков**. Он имеет в виду известный эпизод, когда Господь исцелил ослабленного по вере его друзей, принесших недужного на носилках к дому, где проповедовал Христос, и спустивших через отверстие в крыше прямо к ногам Спасителя (Мф. 9, 1–8; Мк. 2, 1–12; Лк. 5, 17–26).

Существует, однако, и подход более строгий: если человек не бывал в храме, не исповедовался и не причащался, то в бессознательном состоянии он не может воспринять никакое таинство. И Соборование в том числе.

«Нецерковных людей соборовать не следует, — убежден **протоиерей Владимир Воробьев**. — Все таинства совершаются именно как преподание Даров Святого Духа внутри Церкви — Тела Христова». Он призывает всех священников помнить: «Таинство — это не магия, и нельзя совершать его как некое магическое действие». Да, в таинстве Соборования прощаются забытые грехи, «но не в том случае, когда человек вообще никогда не исповедовался, то есть не является членом Церкви», — считает он. Грехи прощаются именно забытые, а не те, в которых человек не захотел или не решился покаяться, подтверждает и **епископ Верейский Пантелеимон**. «Если человек сознательно не жил по-христиански и не обрел Христа, то в бессознательном состоянии он этого уже не исправит, а значит, преподавать ему таинства нельзя», — объясняет он свою точку зрения.

Его мнение разделяет клирик липецкого храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы **иерей Евгений Осипов**. По его наблюдениям, когда человек долго мучается и священник при-

ходит его пособоровать, то очень часто вскоре после этого больной отходит ко Господу. «Через таинство Господь помогает человеку преодолеть страшные муки. Но по церковному канону смысл соборовать человека без сознания отсутствует: таинства человек должен принимать в сознании», — резюмирует священник.

Молитва и внимание к человеку — главное

Даже если человек находится в бессознательном состоянии и преподать ему таинство уже невозможно, это не значит, что священник должен развернуться и уйти. В его арсенале всегда остается молитва. Добрый и ревностный пастырь никогда не откажется послужить молебен даже о совсем незнакомом человеке — так поступал в подобных случаях, например, святой праведный Иоанн Кронштадтский. И по усердной молитве священника (особенно если к нему присоединятся родственники больного) Господь может сподобить человека покинуть этот мир в благодатной приобщенности к Нему.

Яркое подтверждение сказанному — случай, произошедший много лет назад с прото-

иереем **Владимиром Воробьевым**. «Однажды некая женщина пригласила меня причастить умирающую мать, — рассказывает он. — Когда я приехал, оказалось, что ее мать находится в коме. Выяснилось, что она не ходила в храм, не причащалась и непонятно, верует ли в Бога. Я тогда был еще молодым священником и позвонил по телефону замечательному московскому пастырю протоиерею Александру Куликову. Он посоветовал послужить молебен, и если женщина во время него придет в себя и выразит желание, то причастить. Я отслужил молебен, но она оставалась в коме. Я сказал ее дочери, чтобы она спросила свою мать, если та придет в себя, хочет ли она причаститься, и если она захочет, то я приеду и причащу. Через некоторое время ко мне приехала эта женщина и сказала, что мама приходила в себя и захотела причаститься. Когда я приехал, она снова была в коме, но я все же спросил, хочет ли она причаститься, и вдруг она открыла глаза и сказала, что хочет. И я ее причастил».

Материал подготовлен на основе публикации портала «Пастырь» (<https://priest.today/questions/32>). Более подробное освещение затронутой темы см. по QR-коду:

Москва 100,9 FM • Альметьевск 99,6 FM • Анапа 105,9 FM • Аргудан 106,4 FM
 Астрахань 90,5 FM • Ахтубинск 99,1 FM • Братск 107,2 FM • Буденновск 101,1 FM
 Волгоград 92,6 FM • Вологда 96,0 FM • Вышний Волочек 104,5 FM • Губкин 104,0 FM
 Донецк 102,6 FM • Ейск 101,1 FM • Екатеринбург 93,7 FM • Задонск 103,9 FM
 Златоуст 106,4 FM • Ижевск 97,0 FM • Иркутск 88,5 FM • Казань 95,5 FM
 Калининград 97,0 FM • Керчь 101,8 FM • Кинешма 90,8 FM • Киров 90,8 FM
 Кисловодск 95,0 FM • Кострома 92,0 FM • Краснодар 87,9 FM • Красноярск 95,4 FM
 Кызыл 104,8 FM • Липецк 97,9 FM • Матвеев Курган 107,0 FM • Миасс 102,2 FM
 Мурманск 90,4 FM • Нижний Тагил 97,1 FM • Новосибирск 94,6 FM • Новый Свет (Крым) 105,6 FM
 Норильск 107,4 FM • Омск 90,5 FM • Оренбург 88,3 FM • Орёл 95,6 FM • Орск 95,8 FM
 Осташков 99,4 FM • Пенза 94,7 FM • Пермь 95,0 FM • Псков 88,8 FM • Петрозаводск 101,0 FM
 Пятигорск 89,2 FM • Ржев 102,4 FM • Рязань 102,5 FM • Самара 96,8 FM
 Севастополь 103,7 FM • Симферополь 89,3 FM • Смоленск 88,4 FM • Советск 106,9 FM
 Станица Каневская 105,1 FM • Ставрополь 93,0 FM • Старый Оскол 104,0 FM
 Сызрань 98,3 FM • Тверь 89,4 FM • Томск 92,6 FM • Туапсе 106,5 FM • Тюмень 92,4 FM
 Уварово (Тамбовская обл.) 100,6 FM • Феодосия 106,1 FM • Хабаровск 107,9 FM
 Ханты-Мансийск 107,1 FM • Череповец 106,7 FM • Черкесск (Карачаевск) 102,3 FM
 Южно-Сахалинск 89,3 FM • Ялта 106,8 FM • Ярославль 98,3 FM